№ 3.

Цѣна 20 к., в провинц. 25 к.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 40—01.

Секретарь редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.

Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.

на 1 мѣсяц . . . . . 4 р. — к.
на 2 „ . . . . . 7 „ 50 „

Перемѣна адреса 40 к.

Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника“, Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.

Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Вторник, 14 ноября ЕЖЕДНЕВНО. 1917 год.

Ни за кого!

— Обездоленные сел и городов, зовем Вас к самостоятельности и к борьбѣ!

— Вся ВЛАСТЬ—безвластью, т. е. НИКОМУ.

— Презрѣніе торгашам свободы...

Знамя парламентаризма ложно.

Оно возстановляет прежній режим.

— Учредительное Собраніе будет меченосцем угнетателей.

— Государственное вмѣшательство излишне. Ни одна из партій не в состояніи преподнести Вам Землю и Заводы. Землю и заводы слѣдует захватывать насильно. Это дѣло одних рабочих и крестьян.

Ни одна из властей Мира Вам не принесет. Будущее зависит от самих солдат и матросов.

— Ни одно из правительств не в состояніи дать Вам Волю. Ее получать немыслимо. Волю придется добывать кровавыми усиліями.

— Внѣ принужденія каждый в отдѣльности и всѣ сообща станут строителями Жизни.

— Всякое представительство—тормозом Свободы. Участіе в выборах равносильно измѣнѣ народу.

— А потому не смущаясь партійными призывами, бойкотируйте выборы в Учредительное Собраніе.

— Да будет Вашим кличем:

— Отказ от голосованія!

Редакціонная
Коллегія.

НАШИ ЛОЗУНГИ.

Товарищи солдаты! устраивайте мир сами, не дожидаясь приказов и согласія какого бы то ни было начальства. Если у вас будет мир, то никакое Учредительное Собраніе, никакіе Корниловцы и пусть даже назовутся большевиками, правыми—у вас его не смогут отнять. Братайтесь! устраивайте мир непосредственно, без посредства генералов и властей. Мир солдата с солдатом, полк с полком и т. д. Братайтесь с вашими братьями. Всѣ люди братья. Нѣт величественнѣе картины, когда брат узнает брата.

Товарищи крестьяне! Не вѣрьте, что Учредительное Собраніе должно потвердить переход земли в ваше владѣніе. Самый лучшій закон это тогда, когда земля в ваших руках. Никакіе Учредительныя собранія не могут ни подарить, ни отнять у вас земли. Земля ваша! Не опустошайте ее! Берегите инвентарь!

Товарищи рабочіе! не довольствуйтесь благодушным контролем. Контроль над производством это контроль голоднаго над ломающимся под яствами столом.

Контроль это хозяйничаніе фабрикантов под прикрытіем и защитой фабрично-заводских комитетов.

Контроль усиливает разруху, ибо в самом лучшем случаѣ, он создает двоехозяйствіе, двоехозяйничанье: хозяйничанье фабрикантов и хозяйствованіе рабочих. Берите фабрики в ваши руки! Фабрики ваши—кто посмѣет их отнять у вас, пока в ваших руках оружіе?

Не отдавайте оружія!

Это первый шаг вспять большевиков. Обезоруживаніем народа похоронили первую февральскую революцію. Этим задушили революціонный под'ем послѣ ликвидаціи корниловщины. Этим могильщики новой власти уже хоронят октябрьскую революцію.

Учащаяся Молодежь! гимназисти, студенты! Берите вашу школу в ваши руки. Управляйте ею сами. Не дайте учителям и профессорам властвовать над вами. Довольно вас мучили экзаменами и уроками. Школа ваша—и порядок в ней должны установить вы, только вы и никакіе учителя-мучители, профессора - кесары.

Угнетенные народы! не отдѣляйтесь от Россіи. Не устраивайте себѣ новых національных берлог національных государственных или территоріальных автономій. Нужно уничтожить старыя государственныя границы, а не прибавлять еще новыя, національно-государственныя.

Угнетенные народы Россіи! образуйте всѣ вмѣстѣ с русским народом (с угнетенными его классами, с пролетаріатом и крестьянством) один всероссійскій интернаціональный (международный) свободный союз. Союз свободных національных общин, независимо от мѣста, от территоріи.

Не должно быть больше (пока, по крайней мѣрѣ в Россіи) это мое отечество: это твое отечество. Это моя Финляндія, это твоя Украйна. Нѣт! братья финны! финляндія не ваша—Финлядія всѣм! Украйна всѣм! Вся Россія всѣм населяющим ее народам, вообще всѣм народам!

Покажите Европѣ как народы должны жить вмѣстѣ, не отдѣляясь, жить по-братски—и за вашим клчем: Вся Россія—всѣм россійским народам! послѣдует клич, безсомнѣнно послѣдует: Вся Европа—всѣм европейским народам, а за ним — весь земной шар всему человѣчеству, всѣм народам земли, всѣм одинаково, всѣм вездѣ и всюду, от сѣвернаго полюса до южнаго!

Женщины! никакое равноправіе, никакіе выборы, никакіе учредительныя собранія вас не освободят от рабства кухни. Свободными вы будете лишь, когда не будет домашняго хозяйства и домашняго воспитанія—свободными вы будете лишь в Коммунѣ.

Граждане и гражданки! Не идите в Учредительное Собраніе! учредительное собраніе это новая говорильня, новая фабрика законов, новое производство никому ненужных бумажек, а мы уж достаточно наболтались, достаточно назаконствовали (посмотрите на наш чудовищный свод законов!), достаточно набумагомарательствовали. Не вѣрьте больше в парламентскія рѣчи и государственныя бумажки! Пора взяться за дѣло, за строительство новой жизни. Словами — и бумажными — вы не убѣдите угнетателей бросить свое угнетеніе. Словами не убѣдите власть к самоуничтоженію. Словами —и бумажными—не убѣдите богатых отдать общество свое богатство. Нужно дѣло. Нужно отобрать все у богатых, земли у помѣщиков, фабрики у фабрикантов, банки у банкиров, богатства у богатых. Нужно брать, но не для себя, а для общества. Нужно отобрать все, но толком, не уничтожая и расхищая, не себѣ в карман, а все для всѣх, все для Коммуны.

Города, села, деревни — не ждите никаких приказов, декретов, законов, распоряженій из центра, из столицы, от правительства — под каким именем и названіем оно бы ни прикрывалось, правительство, в концѣ концов, будет не за вас, не с вами, а против вас. И потому не довѣряйтесь никакому правительству, никакому центру. Устраивайте все сами, все самостоятельно, міром и миром (между собой), устраивайте так, как велит вам ваш здоровый народный ум, который умнѣе всѣх столичных законов дѣл мастеров

Голодные, безработные, бѣдные, рабочіе, крестьяне, солдаты, матросы, и всѣ угнетенные! готовьтесь к третьей анархической революціи, к истинно-социальной революціи, к Коммунѣ. Когда, через какое время, через сколько мѣсяцев, она будет мы не знаем. Все зависит от вас, от вашей сознательности, от вашей отзывчивости, от вашего пониманія ваших же интересов, от вашего недовольства подачками и крохами, от вашей проницательности и нежеланіе быть обманутыми и вновь порабощенными. Но когда она бы и ни была до тѣх пор помните:

Никакое правительство вас не освободит, никакая власть не уничтожит различія между богатыми и бѣдными. Никакая власть не уничтожит угнетенія, ибо она сама угнетеніе. Свободными и счастливыми вы будете лишь в Анархо-Коммунѣ, во Всеанархіи.

Редакціонная коллегія.

Петроград 14-го ноября 1917 г.

Есть ли на свѣтѣ хоть одно правительство, кромѣ русскаго, на которое сыпались бы такіе ожесточенные нападки? Конечно,—нѣт и смотря со стороны, можно подумать, что россійское правительство только и дѣлает, что старается ухудшить тяжелое положеніе русскаго народа.

Мы не являемся сторонниками какого либо правительства. Мы думаем, что вся жизнь может быть перестроена выгодным для народа образом только снизу, а не сверху, самим народом. Только в том случаѣ может быть сдѣлано что либо хорошее, если сам народ своими вольными объединеніями поведет всѣ свои дѣла.

Тѣм не менѣе, чувство справедливости заставляет нас сказать, что нарѣканія, как град, сыпящіяся на соціальдемократическое правительство, лишены серьезнаго основанія. Ясно, что новое правительство честно выполняет данныя обѣщанія и дѣлает то, что искренне считает работой на народное благо. Его „законы“ проникнуты ярким желаніем привести пользу многомилліонному бѣдному люду.

Правда, всякое правительство, в том числѣ и соціальдемократическое, не может не обирать податями трудящіяся массы. Оно не может не ставить своими законами предѣла народному порыву къ устроенію хорошей, свѣтлой жизни. Его законы могут быть безвредны только тогда, когда сводятся к простым совѣтам и к призыву, старающемуся вызвать самоустройство в народных массах.

Законы о землѣ, контроль над производством, о квартирной платѣ, о спекулянтах-хищниках и т. д.—все это в значительной степени является призывом к самодѣятельности масс, все это такая дѣятельность, о которой не могли и подумать правители, проникнутые буржуазными идеями.

Естественно бы было ожидать, что соціалисты с радостью подпишутся под всѣми этими законами. Но в отвѣт на них раздался неумолчный вой, враждебные выкрики, по истинѣ нелѣпые нападки как бы внезапно поглупѣвших людей.

Критика законодательной дѣятельности большевиков соціалистами других направленій скорѣе всего недобросовѣстна и поэтому—волей не волей — легкомысленна до смѣшного. Всѣ дѣлаемыя ими указанія не только доказывают непониманіе „критиками“ исторической эпохи и роли законодательства в революціонное время, но и указывает на крайне ограниченныя знанія наших претендующих на правительственные посты дѣятелей. Критика этих „дѣятелей“ и разных „марксистов“ как раз и смахивает на болтовню „мальчишек“, как они честят большевиков—людей смѣлаго размаха.

Недобросовѣстность этих людей бросается в глаза. Пока, напр. „закон“ о землѣ, нынѣ опубликованный большевиками, скромно ютился в той малой программѣ „соціалистов - революціонеров“, которую они хотѣли осуществить в буржуазном обществѣ, за него всячески распинались с.р.. Когда же большевики сдѣлали шаг к проведенію этого закона в жизнь, на них свирѣпо нападают эти господа. Это не только политическая недобросовѣстность, это—нѣчто худшее, как у соціалистов-революціонеров, кромѣ аграрной программы, не было ничего мало мальски цѣннаго.

О научной безграмотности господ критиков можно судить хотя бы по слѣдующему примѣру. Доморощенные экомисты из соціалистическаго лагеря указывают, что захват земли без выкупа раззорит банки, принимавшіе в заклад помѣщичьи земли и что это вызовет разстройство промышленности и всего народнаго хозяйства. Что касается до кармана господ банкиров, то есть ростовщиков (жаль, не всѣх), то нѣт сомнѣнія, что эти карманы затрещат от такого захвата. Их разноцвѣтныя бумажки-закладные листы—потеряют магическую способность высасывать из мужиков пот и кровь, превращая их в золото. Но при современном обиліи, излишеств бумажных денегъ, полное обезцѣненіе этих закладных листов, то есть, изъятіе из обращенія милліардов рублей, ничего кромѣ облегченія, народному хозяйству не принесет. Так как помѣщиков не будет, то исчезнет тот насос, который перекачивает крестьянскіе рубли в сундуки банкиров. Эти десятки милліонов рублей останутся у крестьян; пахари будут покупать на них всевозможныя орудія труда и всевозможныя издѣлія городских рабочих. Таким образом расцвѣт сельскаго хозяйства, явившійся, как результат расширенія земельной площади, прекращенія обиранія крестьян помѣщиками и банками, поведет за собою расцвѣт городской промышленности.

Выкуп же ляжет мертвой петлей на шею русскаго крестьянства, помѣшает ему вырваться изъ когтей нищеты и наша промышленность останется обреченной на прозябаніе.

Нѣт спора, что ту или иную статью законов можно замѣнить болѣе подходящей статьей, но таких исправленій господа критики не дѣлали. Они оказались даже неспособными понять, что в революціонное время болѣе, чѣм когда либо, не нужен закон, а нужен призыв, обращенный к массам, нужно обращеніе к их самодѣятельности и отказ мѣшать самоустройству народа. Сам народ, несравненно лучше любого законодателя, устроит свою жизнь.

Разлажившаяся под вліяніем нѣскольких богачей, выбравшихся на ея верхи, партія с.-р. потерпѣла, как моральная сила, полнѣйшее банкротство и **обѣщает** сдѣлать лишь небольшую часть того, что уже **сдѣлали** большевики.

Да и сдержит ли она свои обѣщанія? Похоже, что ей грозит судьба остаться партіей не сдержанных обѣщаній, холопом своих богачей. Господа меньшевики способны только на пережевываніе давно отброшенных наукой теорій и совершенно не видят грозной воли бушующаго народнаго океана.

Горе народу, если с.-р. и меньшевики (о правых партіях и говорить нечего) станут правителями! С ними непремѣнно придет к власти и буржуазія, а с ней кандалы для народа. Это горе и этот позор да мину[ет] русскій народ, так как он готов с оружіем в руках отбить насильственную попытку этих людей повернуть исторію в другое русло, чѣм то, которое выбрал народ. Не даром вѣдь проливалась человѣческая кровь.

Что касается до современных правителей, то они

они не станут затягивать вожжи, пока они не столько, как правители, сколько как соціалисты, будут обращаться с призывами к народной самодѣятельности, хотя бы эти призывы и назывались ими законами, они будут лучшими из возможных правителей.

Но народ, над которым имѣется хотя бы и лучшее из правительств, находится как бы в положеніи человѣка, над головою которого висит на тонком волоскѣ меч. Вот, вот он оборвется, занесет тяжелую рану или убьет дух живой.

Надо стать на стражѣ своего неот'емлѣйшаго права самим устраивать свою судьбу. Надо помнить, что освобожденіе крестьянства и пролетаріев от экономическаго и политическаго рабства есть дѣло самих крестьян и рабочих, а не дѣло их министров и депутатов.

Всѣ на свои посты! Пусть всякій серьезно и непремѣнно вмѣстѣ с другими,—хотя бы потому, что ум хорошо, а два лучше, обдумывает и устраивает свои дѣла.

Тогда скоро пробьет час великаго освобожденія.

Дѣла и слова.

Цари всѣх стран дѣлали, творили кровавый произвол, а потом истекали слащавыми, многообещающими рѣчами.

Но развѣ не тоже дѣлают слюнявые „соціалисты революціонеры"—минималисты и меньшевики? Развѣ не так же они дѣлают, развѣ не так же они говорят как и Николай Кровавый?

Посмотрим, вѣрно это или нѣт.

Они—на дѣлѣ готовили безконечную войну, а в пышных рѣчах и резолюціях сулили скорый мир. Они,—партіи Керенских—разгоняли земельныя крестьянскія комитеты, сажали их представителей в тюрьмы—за что? За то, что они хотели отобрать помѣщичью землю и отдать ее в руки трудового крестьянства. И так на дѣлѣ, они боролись против передачи земель народу, а на словах—обѣщали ее отобрать от помѣщиков и монастырей.

Развѣ не они, реставраторы смертной казни, военно-полевых судов? Развѣ не они палачи—народа? Развѣ не народники теперь, шипящіе на большевиков, одѣли на себя кровавый фартук Скуратова Малюты?

Развѣ не соціалисты—меньшевики, воскресили Сухомлиновых и Аракчеевых **законы дисциплины** для солдат? Развѣ не они одобрили—Корниловскіе проэкты разстрѣла всѣх интернаціоналистов?

Да это все ваши дѣла господа „Из Дѣла Народа", „Рабочей Газеты", „Единства", Общаго Дѣла"—и проч. а ваши слова—лицемеріе фальш и блудословіе.

Не вы ли, **соціал-погромщики** натравливали черносотенныя банды на разгром интернаціоналистическаго газет? Не вы ли—погромщики рабочих организацій? Вы Каины, вы не нашли ничего другого в ответ крестьянству о захватѣ ими помѣщичьих земель, кромѣ—карательных экспедицій, кромѣ—казацких нагаек и насилій. И еще называете себя друзьями народа, вы говорите о горе мужицком, о его рабствѣ?

Развѣ не вы уже правые соціалисты революціонеры оборот одобряли кровавый произвол юнкеров, казаков и ударников во главѣ с бывшими тюремщиками надзирателями. (Разгром 2-го подрайона Василеостровскаго комиссаріата с Чихаловым во главѣ. Старшій тюремщик из Пересыльной Петрогр. тюрьмы. Неслыханный негодяй и звѣрь)?..

Да вы, вы именно! Вы нас избивали, бросали в романовскія застѣнки, калечили и избивали, точно так же, как это дѣлали нѣкогда—жандармы и городовыя, а на словах в теченіи 8 мѣсяцев вы кормили—трудовой народ слащавыми рѣчами о **„лучезарной свободѣ"** о горе родинѣ и пр.

А кто защищал захватную политику, кто не опубликовывал договоров коронованных и не коронованных палачей? Кто был сторонником захвата Константинополя, разгрома Австро-Германіи? Кто поддерживал интересы ненасытной французской и английской буржуазіи? Кто? Вы соціал-оборонцы. Вечный позор вам и презрѣніе!

Вы продолжали дѣла: Сазоновых, Романовых, Бюкененов, Пуанкаре. Потому и вы настолько же соціалисты, на сколько Корнилов не анархист.

Вы разстрѣливали из артиллеріи во Франціи, русских солдат только за то, что тѣ не захотѣли больше проливать свою кровь, калечить свою жизнь ради интересов французской буржуазіи, А что вы соціал-палачи говорили? А прежде всего об этом молчали, врали и как хулиганы убѣгая от преслѣдующих кричали: „лови измѣнников" указывая на большевиков и анархистов, занимались поддѣлкой, фальсификаціей и шантажем. сѣяли лож и клевету.

В этом особенно усердно помогал—**охранник революціи** т. е. буржуазіи, проглотившій всю мудрость охранной грязи—В. Бурцев.

Вы соціал-патріоты, соціал-дезертиры, убійцы революціи, в то время когда возставшій народ, рабочіе и солдаты выступили против буржуазіи, против „марадеров революціи" гдѣ вы были, что дѣлали?

Вы их клеймили именем черни, презрѣнной черни, грабителями, разбойниками.

Итак: Рабочія и крестьяне ваши лже-добродѣтели, ваши защитники—есть ваши палачи, ваши предатели.

Вы защитники **служащих** Щегловитовых и Протопоповых. Вы охранители свободы дѣйствія министерских крыс, этой протухшей, загнившей в плесени романовских учрежденій рухляди—старающихся своим соботажем, забастовками оставить трудовой народ без хлѣба, свѣта, топлива, без почты и средств передвиженія.—Вы плюете на угнетенных, вы брызжете слюной бѣшеных собак на вѣками мучимых тружеников, вами презираемых мужиков, вам дороги интересы не трудового народа, а врагов народа. Не интересы рабочих—а его начальства. Не свободу стачек рабочих—а свободу стачек его начальства.?

Вы говорите что вы соціалисты, народники?

Но это вѣдь только пустыя слова. Гдѣ же ваши дѣла соціалистов, народников?

Дѣла у вас есть, но антинародников, анти-революціонеров, даже анти-соціалистов.

Ваши дѣла—это котр-революція.

Ваши слова—ложь.

Вы протестуете против насилія со стороны трудового народа? Протестуйте. Но знайте, что вы пожинаете то что посѣяли.

Вы сѣяли рабство и гнет—пожинайте его.

Вы сѣяли голод—подыхайте с голоду.

Вы душили в тюрьмах—душитесь теперь сами.

Вам мѣрят той же мѣрою, которой и вы мѣрили, но народ еще милостив. он многотерпѣлив!..

Знайте—вы лже-соціалисты, что кто идет против революціи, идет против народа! Кто идет против него—тѣх он уничтожит!

Н. Солнцев.

О фабричных законах.

Мы не писали еще о новых фабричных законах. В сущности эти законы являются законами буржуазнаго капиталистическаго общества и, как таковые, не ведут к соціалистическому обществу. 8-м или 10 часов работает наемник, это—не все равно, но он все равно и в том и другом случаѣ работает на капиталиста.

Надо еще отмѣтить и то, что такіе законы издаются только тогда, когда сами рабочіе своей непосредственной борьбой с хозяевами,—забастовками, отказом работать дольше извѣстнаго времени или в неудобное для них время и т. п.—добиваются от хозяев уступок.

Если же какой либо закон будет издан, а рабочіе не будут достаточно сильны для того, чтобы справиться с хозяевами, закон остается пустой бумажкой и не только обходится, но попросту не примѣняется капиталистами.

Такими примѣрами полна исторія фабричнаго законодательства даже в республиках западной Европы.

Рабочіе Петрограда и многих других мѣстностей завоевали уже в революціонное время восьмичасовой и даже в нѣкоторых случаях шестичасовой рабочій день. Восьми-часовой рабочій день записан теперь в закон. Безчисленное число раз было замѣчено, что, при капиталистических порядках, рабочіе производят в 8-ми часовой рабочій день столько-же, сколько производили ранѣе в 10-ти или 11-ти часовой. Дѣло в том, что хозяева вводят в этом случаѣ лучшія, чрезвычайно быстро двигающіяся машины, в том, что не переутомляемый изо дня в день рабочій трудится энергичнѣе, а также и в том, что цѣлым рядом пособов, хозяева заставляют рабочих напряженнѣе трудиться при болѣе коротком рабочем днѣ.

В нѣкоторых случаях они устраивают такую гонку на заводах, что прямо таки изводят рабочих.

На многих американских заводах рабочіе, а особенно работницы, чуть не падают от усталости послѣ 8 часов труда. Им даже приказывают отдыхать через каждый час по 5 минут, так как напряженность труда взвинчена здѣсь хозяевами до невозможной степени. На фабриках идет чуть ли ни сумасшедшая гонка.

Когда французскіе инженеры прибыли на завод Карнеджи—извѣстнаго филантропа—они удивились, видя среди рабочих только молодых людей. Американскіе инженеры отмалчивались на их вопросы и только послѣ серьезных настояній отвѣтили: „вы хотите видѣть не очень молодых рабочих, хорошо, закурим и пойдем на кладбище". От непосильнаго, хотя и 8-ми часового труда люди умирали там, как мухи осенью.

Германскіе углекопы, работающіе по 8 часов в сутки, в свою очередь изнывают от напряженнаго труда и усталости.

Многіе рабочіе так истощаются непосильным 8-ми часовым рабочим днем, что смѣло могут повторить отвѣт одного рабочаго: „Вы спрашиваете что мы производим? Мы производим скелеты. Посмотрите: я уже готов на половину". Но дѣло не только в том, что хозяева заставляют рабочих трудиться через-чур напряженно. Надо тоже знать, что 8-ми часовая изо дня в день повторяющаяся работа вредно отзывается на здоровье обыкновеннаго рабочаго. Только сильный рабочій, не вредя своему здоровью не укорачивая свою жизнь—может постоянно работать по 8-ми часов в сутки.

Знаменитый ученый, професор И. М. Сѣченков, исходя из того положенія, что труд человѣка обусловливается дѣятельностью сердца, что послѣднее „работает", так сказать, третью часть суток, а $^2/_3$ суток отдыхает, указал, что без ущерба для здоровья рабочій день не должен продолжаться долѣе 8-ми часов. Извѣстный доктор Ричардсон (Англія) указывает что даже не утомительная, но однообразная работа может производится без вреда для здоровья не болѣе 8 или даже 7 часов. А работа в хозяйских предпріятіях всегда тяжела, всегда подрывает силы даже крѣпкаго человѣка. Он может и не замѣчать, что теряет здоровье, но его силы уходят понемногу, сама жизнь уходит, но не сразу, а капля за каплей, чѣм больше он работает тѣм чаще прихварывает и умирает раньше тѣм мог бы не надорвавшись над работой.

Таким образом семичасовой рабочій день, указанный Лениным в его проектѣ малой программы, был бы желательнѣе восьмичасового дня, но, конечно, дѣло не в законѣ-бумажкѣ, а в том достаточно ли сильны рабочіе для того, чтобы добиться от хозяев такого короткаго рабочаго дня.

Разрѣшить рабочій вопрос дать рабочим возможность жить человѣческой жизнью, мыслимо только в том случаѣ, если они сами освободятся от власти хозяев, возьмут в общее достояніе трудового народа всѣ промышленныя и т. п. предпріятія и сами будут управлять ими.

Всѣ же попытки улучшить положеніе рабочаго люда, сохраняя устои капиталистическаго общества не только не достигает какой либо серьезной цѣли, но вовсе не имѣют результатов. Своими золотыми жерновами царь-капитал все перемалывает в свою пользу, раздробляя тѣм и кости рабочих.

Трудно не согласиться с Л. Н. Толстым, когда он говорит, что „мнимыми" являются „заботы о благоденствіи рабочаго, о восьмичасовом рабочем днѣ, о запрещеніи работ малолѣтним и женщинам, о пенсіях и вознагражденіях. Все это обман или забота о том чтобы раб был в силах работать: но раб остается рабом и господин, не могущій быть без раба меньше чѣм когда нибудь готов освободить его".

„Несмотря на всѣ притворныя старанія высших классов облегчить положеніе рбаочих, всѣ рабочіе нашего міра подчинены неизмѣнному желѣзному закону, по которому они имѣют только столько, сколько им нужно, чтобы быть постоянно побуждаемыми нуждою к работѣ и быть в силѣ работать на своих хозяев. то есть завоевателей. Так это всегда было".

Всевозможные фабричные законы, это—пустое дѣло.

Фабрики—народу!

Вот все, что нужно.

Одно из послѣдних преступленій.

Одно из послѣдних преступленій свергнутаго революціей 24—25 октября—правительства, был разстрѣл русских солдат во Франціи.

Это лишняя кровь, лишнее преступленіе, совершенное демократическою властью во имя престижа государства и законности.

Этот урок показателен для всѣх сторонников „законности и порядка", а в особенности большевикам...

Завезенныя русскія войска во Францію, заброшены туда царским произволом омывать своею кровью французскія поля, калѣчить свою жизнь ради интересов ненасытной хищной буржуазіи—были предательски растрѣляны.

Тяжела доля русскаго солдата. Развѣ не кровью его напоены поля от дикой Манджуріи и Японскаго моря до Альп, Карпат и Балкан, от Ледовитаго моря и до знойных азіатских пустынь, вездѣ многое множество вздымается их могильных курганов. То было тогда...

А теперь еще, — по романовским договорам свято чтимым соціалистами - революціонерами и меньшевиками, они еще проливают свою кровь и на Русском, Румынском, Французском, Сербском и Англійском фронтах, продолжая преступное дѣло.

Но вот и до них долетѣли вѣсти о великих событіях, совершающихся на родинѣ, о тѣх великих задачах, которыя она поставила во весь свой рост пред всѣм человѣчеством, раскрывши всему міру угнетенных глаза, на ту кровавую трагедію, которая еще бушует и до сих пор над міром, создавая из него мрачную арену разрушенія и смерти.

Она возвѣстила заброшенным на чужбинѣ русским солдатам о наступающих лучших днях, о лучшей и свободной жизни, лишенной тѣх тиранических условій и учрежденій современнаго общества, которыя его привели к столь мрачному настоящему положенію.

Долой войну, эту безумную кровавую бойню, затѣянную кровавым Николаем в союзѣ с коронованными и не коронованными разбойниками всѣх стран, и да здравствует мир всѣх народов!.,

Глубоко проникнутыя идеей мира, они рѣшили на одном из митингов больше не воевать, не обучаться убійству и не производить занятій.

Войска отказались повиноваться начальству все бывшим офицерам-холопам и холуям царской опричины. выказали им свое полное презрѣніе и неодованіе этим вѣрным псам буржуазіи, (подобно в Россіи палачам Половцевым и Корниловым и т. п.,) закрывавшим при помощи французскаго правительства лѣвыя газеты, ни пропускали ни рабочих, ни солдатских газет, запрещали собранія, митинги, а в случаѣ неповиновенія арестовывали, сажали в тюрьмы, клеймили именем измѣнников и разстрѣливали.

Что дѣлало в это время „революціонное" демократическое правительство Россіи?

Оно телеграфировало своим палачам ген. Зенкевичу и комиссару вр. прав. Раппу, требуя от них немедленно привести в покорность „мятежныя" войска, не стѣсняясь ни какими средствами вплоть до разстрѣла.

СОЦІАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦІЯ.

(Начало см. № 2 Буревестника).

В тот же день, или же на другой, послѣ того, как правительство будет повержено во прах, народу необходимо будет заботиться о продовольствіи. Первым долгом необходимо будет захватить всѣ склады провіанта, одежды, ломбарды,—как городскіе так и частные,—всѣ запасы лавочников, торговцев и других маклаков. Составляются списки продуктов, о количествѣ которых оповѣщаются всѣ коммунары... В виду того, что в данный момент войны и голода не хватило-бы всѣм „по потребностям",—наличность пищи, если нѣт излишка, пришлось бы дѣлить по порціях. Каждая коммуна, конечно, будет заботиться о том, чтобы больные, раненые и дѣти были обезпечены необходимым. В случаѣ голода народ коммун должен будет обработать всѣ сады, парки и вообще пустующія пригодныя мѣста и засадить их овощами... Вообще же дѣло организаціи распредѣленія продуктов могли бы с успѣхом взять на себя домовые комитеты, представляющіе крайне интересное явленіе современности и благодатную почву для коммунистической организаціи. Каждый дом из себя представляет как бы небольшую коммуну, эти послѣднія соединяются в федерацію улиц, районы, штаты и федераціи штатов.

Распредѣленіе продуктов потребленія, необходимых городскому и сельскому хозяйству—необходимо организовать путем свободнаго договора или соглашенія.

Коммунальное хозяйство связано с уничтоженіем торговли и денежных знаков. Деньги—одно из зол создающих частную собственность, а та послѣдняя неизбѣжно приведет к образованію власти и государства.

Современная жизнь совершенно обезцѣнивает деньги, онѣ становятся не нужны. Современное общество в широких размѣрах уже переходит к мѣновому хозяйству. Сельское хозяйство требует—земледѣльческія орудія, гвозди, деготь, смолу, спички, мануфактуру, сахар и т. д. Город должен немедленно придти на помощь деревнѣ, наладив это производство, в обмѣн на что, провинція бы отдала излишек муки, мяса, масла, кожи и т. д.

Всѣ отрасли производства, изготовляющія вредные или же ненужные предметы, необходимо немедленно будет уничтожать, предпріятія же приспособить к производству дѣйствительно цѣнных и необходимых продуктов, что может ослабить ужасы надвигающагося голода.

Желѣзныя дороги, пароходство должны быть конфискованы в пользу желѣзно-дорожных путей сообщенія, рабочих союзов, обслуживающих нужды коммун, в обмѣн за что получая от них всѣ необходимыя предметы.

В анархической коммунѣ производство продуктов добровольно, основано на личном желаніи и сознаніи каждаго коммунара. Только свободный труд, непринужденный будет желанным трудом. Принужденіе к труду голодом или тюрьмой, или правилами и законами, как это у соц.-демократов, никогда труд не сдѣлает пріятным, а злом, который надлежит преодолѣть.

Основа коммунизма: каждый дает обществу по своим силам и способностям, „довольство для всѣх", это принцип коммунистическій. Соц.-демократическій принцип: „каждому—полный продукт своего труда" есть нелѣпость, ибо в современном производствѣ так тѣсно сплетены отдѣльныя отрасли производства, так от многаго зависит, что опредѣлить цѣнность продукта индивидуальнаго труда—нѣт возможности. Да и такое распредѣленіе по труду не только не нужно, но и вредно для общества, требуя очень сложной чиновничьей, бюрократической организаціи привилегированных дармоѣдов.

Деньги замѣненныя марками—часами, могут точно так же пускаться в рост, точно так же, как это дѣлают настоящія спекулянты деньгами. Таким образом „новый строй" создаст ту денежную аристократію, которая опираясь на желѣзныя законы, освѣщенные волею „всего народа" установит вновь новую дракову автократію...

Но мы говорим: „Всякій имѣет право жить и право на довольство, т. е. что распредѣленіе продуктов должно быть не нормировано извнѣ, а исключительно опредѣлялось бы потребностью каждаго человѣка в отдѣльности.

Возраженія о том, будто бы всѣх не хватило бы продуктов по потребностям, не имѣют за собой основанія. Уничтожьте эксплоатацію, уничтожьте частную собственность на владѣніе орудіями общественнаго производства, уничтожьте подневольный труд и вам скоро будет нечего дѣлать. Будет освобождена от ... Современная техника, использованная в интересах всего общества, при небольшом трудѣ всѣх,—даст довольство для всѣх!

Мір богат, безконечно богат. В нем щедро разсыпаны дары природы и только человѣк еще ими не умѣет пользоваться разумно.

Задача анархистов.

(Пусть сильнѣе грянет буря!)

Задача анархистов заключается в том, чтобы идеи анархизма, стали достояніем широких народных масс, всѣх угнетенных. Идеи анархіи должна быть достояніем трудового народа, его идеалом. Борьба ежедневная, постоянная с государственным соціализмом противопоставляя постоянно ему анархо-коммунизм. Возбуждать в народѣ энергію и возмущеніе словом и дѣлом, сѣять в раскаленныя мозги боевыя лозунги, звать к вооруженію и сплоченію всѣх революціонных сил на борьбу с буржуазіей и ея стадом ослов и негодяев. Раскрытіе тайных замыслов и козней буржуазіи, всей их лжи и предательства, указывая на это возставшим.

Цѣль анархической революціи должна быть всѣм доступна и ясна, чтобы всякій произносящій ея слово знал, что оно значит. Задача анархистов пользоваться настроеніем и моментом когда народ наиболѣе воспріимчив, пробуждать в нем страстное желаніе творить, вдохнуть в него энергію смѣлаго без оглядок разрушенія и созиданія новой жизни, возбуждая в возставших революціонный энтузіазм. Нечего смущаться, что нас мало, вѣдь ни одна революція в мірѣ не начиналась всѣми, а всегда меньшинством.

Петр Кропоткин нѣкогда говорил что: „дѣятельность постоянная безпрерывная дѣятельность меньшинства. Мужество, преданность самоотверженность также заразительна, как и трусость покорность и страх".

И так: незначительное меньшинство может послужить тѣм толчком в революціи одной страны, как революція одного государства может послужить причиной общаго возстанія цѣлаго ряда государств.

Жестоко тѣ господа ошибаются, думая, что настоящая революція уже закончена, что теперь осталось только закрѣпить тѣ поскудныя завоеванія что достались трудовому народу.

Нѣт, настоящая революція, соціальная революція, освобожденія трудящихся всѣх стран только еще начинается.

* * *

Знамя Соціальной Революціи подняла Россія.

Русская деревня была объята пожаром грандіознаго движенія, смѣтая до основанія помѣщичье—феодальное хозяйство. Народная

...ѣрные слуги капитала, при ...сивном участіи" со стороны ...анцузскаго демократическаго ...вительства,—не замедлили при...ти приказаніе правительства в ...полненіе.

Восставших сперва хотѣли при...дить к повиновенію посредст...м голода, но видя что это ...редство оказывается малодѣйствительным в виду того, что у них было значительное количество продуктов, а так же и потому, что бунт, неповиновеніе и сопротивленіе властям может перекинуться и на французскія войска,—рѣшили прибѣгнуть к болѣе радикальному средству воздѣйствія, а именно к помощ... пушек.

В результатѣ только по офиціальным данным восемь человѣк было убито и сорок четыре ранено. Остальныя же разсартированы, многія арестованы и преданы военному суду... а там смертная — казнь(?!)... за то, что они не хотѣли продолжать войну, которую ведут капиталисты, за обладаніе рынками, колоніями, за порабощеніе народов, за грабеж их богатств, за проливы, нужныя хищному капиталу.

И так: невинная кровь пролита, „мятеж" прекращен.

В этом кровавом преступленіи виновен был ни один только Керенскій, не одно только правительство и буржуазія, а цѣликом партіи соц. революціонеров, народников и меньшевиков, с вѣдома которых как в Россіи, так и за границей творился кровавый произвол.

Вы Керенскія, Гоцы, Даны и Чхеидзе, и т. д.—вы худшие палачи— нежели Занкевичи и Раппы. Ваши руки в крови невинных жертв, вами предательски убитых, вами избитых и посаженных в демократическія тюрьмы.

А что дѣлал демократическій революціонный" Совѣт Р. С. Депутатов в то время, когда временное правительство воздвигало эшафоты?

В это время демократическій Совѣт обсуждал и принимал резолюціи, не одобряющія мѣропріятія правительства. Он не соглашался с необходимостью массовых убійств не покорных рабов—рабовладѣльцам...

Итак позор Совѣту холопствовавшему пред шайкой авантюристов!

Эти убійства, насилія, карательныя экспедиціи, которыя свергнутая власть так щедро расточала на всѣ стороны, служат ярким показателем ея безсилія и безпомощности а затѣм глубины самой народной революціи не останавливающейся на завоеваніи суррогата политических свобод, а идущей дальше вперед в глубь и ширь, на пути своем сметая одну власть за другою как преграду, как препятствіе свободному творчеству революціи.

Большевистское правительство ждет также участь что и его предшественников. Ему суждено, как и

...стихія бушует из края в край необ'ятной Россіи и ни какія кровавыя Керенскаго и соц.-революціонеров экспедиціи и экзекуціи не могли остановить этого мужицкаго движенія. Вам каинам на этот раз не удастся затопить в крови народную революцію. Она сметет вас как гнустную шайку паразитов, с вашею авторитетною властью основанной на крови, убійствѣ, шарлатанствѣ, ежедневном обманѣ, лжи и предательствѣ.

Нѣт, господа авантюристы не спасли вас: ни казацкія нагайки, ни романовскія тюрьмы, ни их же висѣлицы и не Республиканскіе балаганы—сиречь предпарламенты, а также не спасет вас и ваше „дите"—кровавая колесница гражданской войны.

Этому будет порукой, рѣшительная побѣда революціоннаго народа на баррикадах Петрограда и Москвы.

Гражданская война уже на порогѣ, она началась, о ея ужасах кричат всѣ партіи...

Да, она отвратительна и ужасна, но при настоящем положеніи она неизбѣжна. Ошибаются тѣ, кто думают что ее можно миновать.

Нѣт; буржуазія добровольно не растанется со своими привиллегіями, богатствами и властью, не отдаст своих дворцов, она ненавидит честную трудовую жизнь. Буржуазія вооружается, она нанимает черносотенныя банды вооружает дворников, стягивает контрреволюціонныя войска, открывает фронт, она не брезгует никакими средствами для сохраненія своего господскаго положенія...

Пролетаріат и солдаты тоже не должны дремать, необходимо помнить, что буржуазія никогда не останавливалась и на этот раз не остановится перед тѣм, чтобы затопить всю революцію в потоках крови. Вооружайтесь! В час битвы будьте готовы вступить в рѣшительный бой! Тогда прочь ложную гуманность! Прочь миндальничаніе с крокадилами хищнаго капитализма!

* * *

В открытой борьбѣ буржуазія не надѣется одержать побѣду над трудовым народом. У нея нѣт сил, за ней нѣт ни рабочих, ни солдат, а из крестьян они могут только опираться на сельскую буржуазію

За буржуазіей идет только „невѣжество и обман"...

У буржуазіи единственная надежда на Учредительное Собраніе.

Это послѣднее их средство. Они всѣ за него, всѣ за созыв.

Против тов. большевиков они выставили 18 списков депутатов (!?)

прежним правительствам и примѣнить всѣ средства — управленія государством как таковым.

Товарищи большевики запомните, что вас ближайшія-же дни жизни, заставят пройти на практикѣ трагически весь круг насилія, а быть может и обогатить вновь еще новыми средствами порабощенія гораздо худшими тѣх, которыя примѣнялись вашими предшественниками.

И все это вами будет совершено во имя государственной власти, законности и порядка, и это же самое в концѣ концов посадит и вас на ту-же скамью подсудимых, на которой нѣкогда сидѣли императоры, князья и президенты.

Н. Федоров.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Пять идеалов панархизма *).

Краткое предисловіе.

Пананархизм буквально означает все—анархизм. Пан—по-гречески все. Пананархизм включает в себѣ пять идеалов. Каждый идеал представляет собою полное уничтоженіе одного вида угнетенія в одной какой либо области общественной жизни.

Лозунг пананархизма это: **Долой пять угнетеній!** Долой угнетеніе Работника, Женщины, Національности, Молодежи и Личности.

Но помимо пяти соціальных идеалов пананархизм включает в себѣ еще два культурных идеала, имѣющих цѣлью духовное раскрѣпощеніе человѣчества, полное уничтоженіе всѣх предразсудков, освобожденіе человѣка и от религіи, и от науки.

Но мы будем здѣсь говорить лишь о чисто-соціальных идеалах.

Далѣе, пананархизм наряду с **все-анархизмом** провозглашает **вездѣ-анархизм и сейчас-анархизм.**

Но мы обойдем здѣсь молчаніем и вопросы тактики. Будем держаться чисто-теоретическаго изложенія всѣх пяти соціальных идеалов по порядку. Порядок же наш, отмѣчаем, не обязательный.

I.

Коммунизм.

Первый идеал это коммунизм. Он является собой полное уничтоженіе частной собственности, и на землю, и на орудія производства, и на предметы потребленія. Его девиз: все—всѣм!

Земля все что в ней и на ней, фабрики, дома, одежда, хлѣб, всѣ богатства принадлежат всѣм членам общества коммуны. Произведеніе труда поступают в общественные магазины, откуда выдаются всякому в неограниченном количествѣ, сколько ему надобно. Каждому по потребностям.

И владѣніе и потребленіе при таком порядкѣ являют собою разительнѣйшій примѣр **простоты, нормальности.** Гордіевы узлы современнаго хозяйства пресѣкаются одним ударом. Запутаннѣйшіе клубки хозяйственных отношеній распутываются дивнѣйше нехитростным образом.

Богатство общества, как накопленное трудами вѣков труд[illegible] всѣх (кромѣ паразитов-капиталистов, помѣщиков и рабовладѣльцев), естественно должно принадлежать всѣм.

Потребленіе же регулируется потребностями. Оно индивидуально. Оно сообразовывается с физіологическими особенностями, вкусами и желаніями каждаго члена коммуны.

Все внѣшнее—всѣм одинаково.

Все внутреннее—каждому в отдѣльности.

Все стоит к вашим услугам: из этого разнообразія, изобилія вы выбираете то, что вам нужно, то, что вам нравится.

Проще, идеальнѣе и прекраснѣе в одно и то же время и представить себѣ трудно.

Всѣ равны, абсолютно равны и всѣм не менѣе каждый живет своей особой самобытной жизнью.

„Каждому по потребностям"— и есть потому тот дивный мост, соединяющій коммунизм, это море общественности, с безконечным изобиліем изумрудных, углубленных в себѣ ручейков анархизма.

Геній, титан техники, и послѣдній чернорабочій абсолютно равны в своих правах на жизнь. Но каждый из них живет своей своеобразной жизнью, живет „по своим потребностям", живет в себѣ.

Вот переход коммунизма в индивидуализм, вот соприкосновеніе и довершеніе одного другим!

Для нас ясно, что только по недоразумѣнію или недомыслію против коммунизма возстают „таланты", „творцы", художники и всѣ „интеллигентствующіе".

Для „карманных" талантов, для толстосумовых геніев коммунизм опасен. Вмѣстѣ с отощаніем кармана у них тощает и муза, их творчество.

Для истинных геніев, истинных творцов только тогда и взойдет солнце творчества; обезпеченные от голода они будут свободно творить и полезное (технику), и прекрасное (искусство), и умное (науку), не продаваясь капиталу.

И никогда уж больше не закатится солнце-солнц коммуны— Трудовое творчество, Творчество Труда.

С коммунизмом безпомощно и безсильно соперничает коллективизм, означающій отмѣну частной собственности лишь на орудія производства.

Для нас нѣт сомнѣнія, что коммунизм, как наиболѣе крайнее рѣшеніе рабочаго вопроса, разсматривающее его лишь как часть болѣе общаго вопроса, вопроса о богатых и бѣдных вообще, является и наиболѣе желательным и наиболѣе правильным.

Коллективизм есть половинчатость. Если остается частная собственность на предметы потребленія, то [illegible] вовсе не изводятся [illegible]. Подай только чорту частной собственности палец, и вся рука твоя окажется в его лапах.

Коммунизм безмѣрно выше коллективизма во всѣх отношеніях. Он выше и **соціально-технически**, как болѣе усовершенствованная и болѣе простая форма владѣнія, и **идеально-нравственно**, как наиболѣе отвѣчающій требованіям высшей морали. Как горная вершина над подошвой, возвышается мораль коммунизма над моралью коллективизма.

Верх и низ сливаются, небо с землей цѣлуются в коммунизмѣ. Обитатели „дна" и дѣти солнца братаются в нем.

И если коллективизм есть лишь идеал пролетарской знати, состоятельных рабочих, то коммунизм идеал и пролетаріата и люмпен-пролетаріата голытьбы батраков, идеал всѣх бѣдных и голодных, всѣх оборванных и босых, всѣх неимущих.

Коммунизм есть идеал всего общества с низу до верху, и сверху до низу.

II.

Космизм или освобожденіе угнетенных національностей.

Второй идеал, идеал итерриторіалита, т. е. всѣх об'единенных угнетенных національностей—это космизм или націоналкосмополитизм. Космизм означает полное уничтоженіе современнаго территоріальнаго или империалистическаго порядка, который основан на частной собственности на территорію, т. е. на принадлежности данной территоріи одному господствующему народу. Космизм требует **очеловѣчествленія** территорій, т. е. принадлежности каждой данной территоріи всѣм націям земного шара, всему человѣчеству. Космизм не признает никаких государственных границ. Его девиз: **Весь земной шар всему человѣчеству.** Всякое частное владѣніе, завладѣніе какой нибудь территоріей одной какой нибудь націей есть грабеж. Если частная собственность на капитал, прикрывающаяся обыкновенно фиговым листом сбереженій и проч., нас обмануть не может, что уже говорить о частной собственности на территорію, захватно-грабительскій характер которой ясен для всякаго. Территоріальная собственность это твердь в океанѣ пролитой ею крови, это гора трупов. Территоріальная собственность сводится к порабощенію всѣх національностей всего земного шара какой-то кучкой господствующих націй, к порабощенію и истребленію.

Отечество это грабеж! Отечество это разбой! И оно является таковым не только исторически, генетически, т. е. во время своего возникновенія, зарождаясь грабежом и захватом, вытѣсненіем или истребленіем одного народа или нѣскольких или многих народов, но и постоянно **статически**, продолжая функціонировать как таковое, т. е. как что то хищническое, давящее угнетающее. Современное государство, современная частная собственность на территорію, не есть мелко-собственническое, а крупное; современное государство есть государство національностей (Nationalitätenstaat), это уж так сказать **фабрика** національнаго угнетенія: одна господствующая нація угнетает иногда сотню и больше других національностей. Так что отечество есть **постоянный и крупный разбой.** И поэтому только уничтоженіе всѣх отечеств, отмѣна частно-національной собственности на территорію и замѣна ее общечеловѣческой, что мы называем очеловѣчествленіем или интернаціонализаціей территорій, положит конец этому тихому маскированному, „мирному" разбою, угнетенію національностей, как и открытому разбою, называемому войной. Ибо только уничтоженіем всѣх отечеств, упраздненіем территоріалистическаго (на вульгарном языкѣ—империалистическаго) строя водворится воистину вѣчный мір на землѣ. Когда одному народу нельзя будет угнетать другого, нельзя будет господствовать над другим, тогда, очевидно, не из-за чего будет воевать. Когда нельзя будет больше награбить территорій тогда, разумѣется не будет больше хищнических набѣгов. Ибо война ведется не как думает правовѣрная соціал-демократія из-за рынка, а главным образом, в цѣлях захвата власти, захвата права управленія данным обществом, захвата данной территоріи как **матеріальнаго базиса управительной дѣятельности.**

Война в своем современном цивилизованно-разбойничьем фазисѣ уж больше не является простым грабежом, грабежом имуществ и земель, каковым она была когда-то, а территоріалистическим, грабежом территорій, т. е. не захватом частно-владѣльческих земель, а захватом государственных институтов и захватом права распоряжаться всѣми находящимися в данной области, иными словами: суть не в захватѣ **географической территоріи**, т. е. земли, а **юридической территоріи**, т. е. в правѣ управлять; мѣняется не частно владѣніе землею, так как нерѣдко тот же крестьянин или помѣщик остается на мѣстѣ, а лишь частное владѣніе **территорій**, т. е. появляется другой владѣлец частно-національной (в сущности, по отношенію к индивиду это нужно назвать **обще**-національной, но мы здѣсь, разсматривая націю как коллективный индивид и разсуждая с точки зрѣнія человѣчества, правильно называем это частной собственностью, частно-національной, так как обще-національное, подобно слову „общечеловѣческое" означало бы в данном мѣстѣ **человѣчественное**) собственности, территоріи. Войну, таким образом, нужно опредѣлить как драки, возникающія между **націями-владѣльцами, территоріальными собственниками**, на почвѣ частно-владѣльчества. Не принимая во вниманіе, что эти собственники территорій в современном обществѣ больше не мелкіе, а крупные, назовем их крупными территоріалистами, и что захваченныя спорныя территоріи обыкновенно заселены угнетенными національностями, то войну нужно будет охарактеризовать как драку между территоріалистами за право угнетенія, так как, в сущности, все сводится к тому, в чье владѣніе, в чье рабство должны попасть эти невольники-націй, какому господину служить. И сама собою напрашивается мысль, что война между территоріалистами господствующими націями это что то вродѣ свободной конкурренціи между капиталистами. А их пацифизм?

Пацифизм территоріалистов, пацифизм дипломатическій, Гаагскій, не есть истинный пацифизм, этическій пацифизм, (т. е. пацифизм „не убій!", на котором возникается пацифизм „не угнетай!") а лишь **синдикат господствующих націй**, стремленіе к легкой территоріальной наживѣ; это право угнетенія, добываемое без риску и жертв. Как синдикат обезпечивает „мирную" максимальную эксплуатацію рабочих, утилизуя и ту долю энергіи, (которая иначе была бы израсходована на свободную конкурренцію), на усиленіе эксплуатаціи, так и этот Гаагскій синдикат территоріалистов сводится к тому, чтобы обезпечивать за кучкой территоріалистов вѣчное господство над своими угнетенными національностями, возможностями, мирнаго" максимальнаго угнетенія их, угнетенія без подверженія себя риску и страху потерять вдруг кого-нибудь изсвоих угнетенных національностей. Этот пацифизм **пока** реакціонен, ибо при современных условіях только при возникновеніи драк между территоріалистами слабым итерриторіалям (угнетенным національностям) удается вырваться из когтей их, что мы видѣли на примѣрѣ Польши и Литвы в данной войнѣ. Правда, этот фактор лишь полупрогрессивный, так как он рѣшает лишь вопрос одной угнетенной національности, и нисколько не общій вопрос всѣх угнетенных національностей, т. е. итерриторіальный вопрос (ошибочно называемый „національный"), который, на наш взгляд, может быть окончательно и навсегда и для всѣх сразу разрѣшен путем очеловѣчествленіе территорій, да в тому, увеличивая на время количество мелких собственников, мелких территоріалистов, он создает для многих слабых умов иллюзію возможности рѣшенія итерриторіальнаго вопроса, вопроса всѣх угнетенных національностей, путем территоріализаціи, путем превращенія всѣх итерриторіалиев в мелких территоріалистов, т. е. путем созданія національных берлог,

*) Статья выражает лишь мнѣніе автора в нѣкоторых пунктах.

Товарищи большевики вниманіе... В этом Вам роковая угроза. Вы роете могилу Совѣтам... Вы идете на позорный компромис с реакціонерами... Вы совмѣстно с Корниловым, Колединым и Милюковым в Учредительном Собраніи будете рѣшать судьбы Россіи **(если жизнь сама этого не допустит).** Вы спими с паразитами и палачами революціи и народа сходитесь рѣшать судьбы трудового народа. Нѣт товарищ Ленин, если быть революціонером так быть им до конца. Революціонер на половину—в настоящій момент бури и натиска—самоубійцѣ подобен!

Еще урок Вам товарищи большевики. Он заключается в том, что, **трудовой народ навсегда рѣшительно и безповоротно должен порвать всякое сношеніе с своим врагом.**

Разрѣшеніе Соціальной Революціи через Учредительное Собраніе, путем парламентарным, ведет к новому и окончательному краху Вашу тактику государственников соціалистов.

Нѣт, товарищи скоро поймут обман и ложь Учр. Соб. Этот новый идол должен быть развѣнчан до костей его лживой природы!

Ни один рабочій, ни один крестьянин, солдат и матрос не должен входить ни в какія соглашенія с врагами угнетенных.

Не из боязни [illegible]—мы должны быть против Учредительнаго Собранія, а из того принципа, что с буржуазіей, попами и всей паразитирующей частью человѣческаго общества не должно быть ни какого сотрудничества, ни каких—коалицій, ни каких—парламентов!!

Мы противупоставляем лозунгу „Учредительное Собраніе", лозунг: борьба до конца, до полнаго разгрома цитадилей буржуазіи, до полнаго торжества революціоннаго трудового народа. Все народу и его Совѣтам!

Во весь размах должна развернуться Великая Революція, во всю мощь своего разрушенія и творчества!

„Пусть сильнѣе грянет буря"!

* * *

Багряная заря разгарается, буря бушует—усиливается.

Государственные корабли качаются и трещат: то там то здѣсь они уже разбиты или терпят аварію. Турція об'ята революціей, сатрапы султана убиваются. Ближній Восток, вся Восточная Европа, сѣверная и центральная Азія в революціи. Балканскій полуостров раздираемый войнами уже в теченіе 6 лѣт, разоренный в конец мудрой политикой коронованных пиратов, ждет своей очереди

Австрія и Германія уже не могут своей желѣзною дисциплиной и страхами нашествія „азіатов"—принудить свой народ, безропотно умирать голодною смертью. Востаніе и бунты матросов, сопротивленіе властям ежедневны. Германія переживает тоже, что и Россія перед революціей.

В Австріи уже началась революція: войска отказываются продолжать войну, разгромляются склады с оружіем, революція охватывает все новыя и новыя области.

В Испаніи возстаніе.

В Италіи началась революція. Грянул первый гром правительственных пулеметов по голодной толпѣ женщин и дѣтей. Новая кровь пролита. Обагрены улицы и винной кровью. Так буржуазія расправляется с тѣми, кто выражает свое непокорство. Тысячи убитых и раненых, (в Тичино 600 убитых, Турине 50 ч.) Тысячи ввергнуты в тюрьмы...

Франція, Англія и Америка пустили послѣднія средства в ход чтобы удержать в повиновеніи народ. Они бѣшено мстят, злобно неистовствуют, бросая в тюрьмы или посылая на эшафот всѣх, всѣх, кто осмѣлится быть не согласным с властью капиталистов. Но во вѣк ни какая самая кровавая тиранія в народѣ не задушит жажду и стремленіе к свободной жизни.

Усиленіе жестокостей со стороны Французской, Англійской и Американской буржуазіи и ея правительств есть лучшій признак приближенія и там революціи.

„Приближается утро, но еще ночь!"

Пусть исчезнут с лица земли всѣ орудія физическаго и духовнаго порабощенія и если хоть одна тюрьма, или висѣлица, или церковь будет не разрушена, то революція будет еще не закончена. Только тогда, когда тюрьмы висѣлицы, палачи, пушки и церкви останутся без примѣненія, когда власть одних людей над другими будет признана преступленіем, когда гнет государства, собственности и цѣпи религіознаго рабства будут разорваны мощным порывом возставшаго, силой возьмет сам народ всѣ блага міра созданныя своим трудом и только тогда может сказать человѣк: отнынѣ я свободен, совершенно свободен!

Теперь еще ночь, но уже приближается великое утро!

Н. Солнцев.

Петроград 3-го Ноября 1917 года.

называемых ими національными государствами... Для болѣе глубокаго вдумчиваго пониманія однако, ясно, что эти явленія исключительныя и при том лишь временнаго переходнаго характера: война безсомнѣнно скоро замѣнится синдикатом территоріалистов, территоріалистическими (ошибочно или, самое меньшее, вульгарно называемыми международными) трибуналами, при которых такой скачек из этерриторіальности в территоріалистичность, из угнетенности в освобожденіе, каковой сдѣлала Польша, станет абсолютно невозможным. Будущій синдикат, т. е. мирный раздѣл пограничных малолюдных національностей и государств между собою, т. е. между крупными территоріалистами уже ясно вычеркивается даже из самых ситуацій и группировок воюющих сторон. Ясно до очевидности, что современная война уже есть не обыкновенная война, а синдикатная, точнѣе, коаліціонная война, т. е. полусиндикатной и уподобается потому лишь конкуренціи двух крупных трестов. Это уж во всяком случаѣ не единоборство старой войны. Политологія (наука о политикѣ), наука, которая должна еще сказать свое слово и в вѣдѣніи которой и лежит этот вопрос, вопрос войны, который нѣкоторые, ошибочно, благодаря провозглашенной гегемоніи экономики, переносят в область экономологіи или политической экономіи, — нас учит, что политическая свободная конкурренція народов и вытекающія из нея кризисы, называемые войнами, чѣм дальше, тѣм болѣе ограничиваются выступающими на сцену союзами, согласіями, коаліціями, так что в общем проявляется тенденція, подготовляющая возможность ликвидаціи современнаго территоріалистическаго національно-политическаго строя и перехода его к другой высшей формѣ, к так называемому нами космическому или національ-космополитическому строю, тенденція, которую обозначаем термином концентраціей территорій, выражающейся в ростѣ государства, с одной стороны, что называется нами **простой концентраціей** и в коаліціонности между государствами, с другой стороны, что называется нами **сложной концентраціей.**

И если простая концентрація есть отрицательный фактор, так сказать, отрицательное очеловѣчествленіе территоріей, т. е. лишеніе всего человѣчества территоріальности, то сложная концентрація, коаліціонность есть положительный фактор, именно положительное, настоящее очеловѣчествленіе территорій, распространенное, правда, лишь на территоріалистов, и к тому до жалкости еще урѣзанное. Это коаліціонное очеловѣчествленіе есть, в сущности, лишь такой же жалкій намек на будущее „космическое очеловѣчествленіе", как современное синдикатное обобществленіе средств производства мало похоже на будущее соціалистическое. Тут требуется великій революціонный акт—включеніе в состав синдиката народов, коаліціонных государств, и, еще болѣе, главным образом, угнетенных національностей [illegible] не как полноправные, но потом и как [illegible] равноцѣнные члены *). Угнетенныя національности должны забрать в свои руки не только [illegible], и государственное управленіе, но и то, что называется международной политикой, т. е. [illegible] управленіе государством. И тогда только пробьет час уничтоженія частно-національной собственности на территорію и утвержденіе космическаго или національ-космополитическаго порядка. В международных институтах почта, телеграф, желѣзные дороги и т. п. будет тогда введен **международный язык**, в національных же институтах -національный язык данной національности. Владѣльца этого института. Каждая нація, без всякаго исключенія (ибо не будет больше ни господствующих, ни угнетенных) будет конструироваться по общинному персональному принципу, образовывать этерриторіальный всемірный союз. Будет ли этот союз принудительным, государственным или конвенціональным или же вольно-анархическим—это рѣшит каждая нація для себя по собственному желанію и усмотрѣнію. С другой стороны, не подлежит сомнѣнію, что, в концѣ концов, этот вопрос будет рѣшен в пользу конвенціональности или вольно-анархичности, так как этерриторіальная государственность отчасти есть абсурд.

Бр. Гордины.

*) В этом отношеніи великим событіем является указаніе Декрета о мирѣ о необходимости пригласить представителей угнетенных національностей на мирную конференцію.

Чикагскіе мученики.

11-го Ноября 1887 года, ровно 30 лѣт тому назад, восемь анархистов города Чикаго были арестованы американским правительством по обвиненію в убійствѣ и в подстрекательствѣ к убійству нѣскольких полицейских.

Эти полицейскіе, вмѣстѣ с другими стражниками, открыли стрѣльбу в рабочих, мирно расходившихся с митинга. Кто-то, вѣрнѣе всего, провокатор, бросил в полицію бомбу, причем один полицейскій был убит на мѣстѣ, а семеро умерло от ран.

Арестованные анархисты точно доказали, что они не принимали никакого участія ни в подготовкѣ убійства, ни в метаніи бомбы. Но так как присяжные и свидѣтели—полицейскіе были подкуплены буржуазіей, так как приговор был произнесен заранѣе—до суда, то обвиняемые были осуждены.

Пять из них были приговорены к смертной казни: Август Спис, Альберт Парсонс, Георг Энгель, Адольф Фишер и Луис Линг, убившій себя в тюрьмѣ, в надеждѣ, что буржуазія утолит свою жажду крови его смертью и откажется убить его товарищей. Но всѣ они были удушены. Трое анархистов—Михаэль Шваб, Самюэль Фильден и Оскар Ниб были приговорены к каторжным работам.

Через 5 слишком лѣт, правительство Соединенных Штатов, в лицѣ губернатора штата Иллинойса—Альтгейда—признало всѣх осужденных не виновными, заявив о безчестности судей присяжных и подкупленных свидѣтелей, „указав на заблаговременное составленіе приговора и вынесеніе его по приказу свыше".

Оставшіеся в живых заключенные были освобождены.

Американскій и европейскій пролетаріат в память „чикагских мучеников" ежегодно собирает в день 11-го ноября деньги на поддержку анархической прессы и эти сборы обычно продолжаются нѣсколько дней и послѣ 11-го ноября.

Товарищи! Поддержите и вы свое дѣло, дѣло чикагских мучеников, борьбу за самоосвобожденіе пролетаріев и всего трудового люда.

Из жизни заводов.

К стачкѣ чернорабочих на Металлическом заводѣ.

Давно уже назрѣвавшій конфликт вылился в стачку чернорабочих.

Конфликт возник на почвѣ экономических требованій.

Чернорабочіе, не удовлетворенные расцѣнком, установленным проф. Союз., категорически потребовали повышенія заработной платы (12 р. в день).

Примирительное собраніе ни к чему не привело.

Характерно, что многіе рабочіе недовѣрчиво относились к расцѣночной комиссіи проф. союза. Нѣкоторые высказывались вообще против всяческих органов примиренія, видя в них лишь тормозящее начало. Нѣкоторые же из товарищей шли еще дальше, предлагая полное неподчиненіе центр. союзам и настаивая на выявленіи своей воли в массах.

Ультиматум по предъявленным требованіям (созданіе союза старост, повышеніе зараб. платы и пр.) не выполнены.

Стачка началась.

Около 12-ти час. дня, стала электрическая станція. За неимѣніем электрической энергіи, с 12 ч. дня работы на заводѣ не производились. На общем собраніи чернорабочіе постановили: Требовать всѣм без различія, 12 руб. в день, и не отступать от своих требованій, быть на мѣстах, но работать не приниматься, и других не допускать. (Италіанская забастовка).

Посланному делегату в профессіональный союз заявили, что: „считают забастовку чернорабочих „неорганизованной", поэтому признать ее не могут. Если чернорабочіе забастовку не прекратят, то они всѣ будут исключены из профессіональнаго союза".

Для правильности хода забастовки, выбран стачечный комитет из пяти тов.

Стачечный комитет просит всѣх тов. поддержать их, и объявляет бойкот на электрическую станцію.

Предполагают, что за остановкой электрической станціи, работа на всем заводѣ, в ближайшіе дни производиться не будет.

П. Савельев.

Уроки революціи.

Прошло восемь мѣсяцев, как могучим порывом сбросил русскій народ оковы царизма, душившіе все свободное, честное, вольное, что изрѣдка свѣтлыми точками выдѣлялось на темном фонѣ русской дѣйствительности.

И освободившаяся революціонная стихія могучей волной покатилась во всѣ стороны, разрушая все отжившее, дикобезобразное, что тяжелым балластом давило свободный размах творчества, сметая преграды на своем побѣдном пути. И не было силы, которая могла бы сдержать этот бурный, величественный бѣг революціи! Свободному народу открылась широкая возможность революціоннаго творчества, строительства новых форм жизни, созиданія лучших основ общежитія.

Всѣ вѣрили, ждали!

Вспомните весенніе праздники торжества революціи. Радость свѣтлая, чистая излучалась сквозь закоптѣлыя морщины стариков, играла дивным сіяньем на юных лицах, била в глаза, воспламеняла взоры, одухотворяла вѣчно забитых, превращенных царем капиталом в машину рабов.

Широкія массы, охваченныя жадным порывом к свободѣ, соблазненныя обѣщаніями государственнаго соціализма, мощной лавиной ринулись на ложный путь борьбы за власть, захвата политическаго центра, надѣясь при его посредствѣ осуществить грандіозныя задачи соціальнаго переустройства, считая лишь только центр импульсом революціоннаго творчества, необходимым условием обновленія прогнившаго зданія жизни.

На мѣстах — вмѣсто истинно созидательной работы шла ожесточенная партійная распря. Каждая партія с искусством рыночнаго торгаша для пріобрѣтенія большого вліянія бросала лозунги, обѣщанія, которых выполнить вне центра ни одна из них не могла.

Перед нашими глазами проходили выборы в муниципальныя учрежденія. Разъѣзжали с кричащими плакатами, автомобили, шли митинги, гдѣ, не брезгая никакими средствами, велась междоусобная травля.

Всѣ партіи обѣщали сверху, с центра без широкаго участія масс, путем реформизма устроить жизнь на новых началах, ответить на колоссальныя вопросы переустройства, которыя властно требовали своего разрѣшенія. Народ повѣрил и революція была остановлена.

И теперь, когда широкія народныя массы разочарованныя, обманутыя преступной соглашательной политикой, кипят священным огнем негодованія к „душителям революціи", когда скрытая революціонная энергія снова с могучим грохотом вырвалась наружу и мощным валом понеслась по всѣм уголкам революціонной Россіи, потрясая основы, очищая атмосферу для новых революціонных побѣгов; теперь, когда широкія массы в судорожном порывѣ снова метнулись в политическое русло, на своем гребнѣ через братскіе трупы поднимая большевизм, щедро обѣщавшій всѣ блага земныя,—теперь необходимо подвести итог революціи, учесть ея результаты, что-бы массы, пользуясь восьмимѣсячным опытом, поняли весь вред политическаго соціализма поняли, что и революціонный большевизм, как политическая партія с централистскими методами обновленія, не сумѣет расплатиться по векселям, смѣло выданным ими в то время, когда они мечтали о власти,—поняли и приняли истинное направленіе революціи.

Чего же достигли?

По прежнему льется человѣческая кровь, народ задыхается в [illegible] объятіях войны, голода, по прежнему чуждых свободы.

Вольный поток партійной гегемоніи [illegible] вает рабочіе кварталы, казармы, деревни. Вся трудовая армія оказалась разбитой на части, революція обезкровлена, обезсилена. Зловѣще грохочут орудія, слабнут сокровища нашей національной культуры, искусства и братья, доведенные преступным политиканством до фанатизма, в безумном исступленіи душат друг друга, не замѣчая, что за их спинами стоит с оскаленными зубами, с разинутой пастью „Нѣкто" с злобным торжествующим хохотом взирающій на эту нелѣпую, дикую братоубійственную бойню, готовый каждую минуту упиться горячею кровью бойцов...

Открылись новые фронты... Вот результаты борьбы за центр, борьбы за политическую власть!

И в настоящее время блуждающія массы судорожно ищут выхода из дебрей, куда их завели политиканы, на широкую дорогу, **гдѣ нѣт тупиков,** к которым неизбѣжно приводит централистическій соціализм.. Выход на эту дорогу могут указать не ученые из своих кабинетов, а живыя массы, творящія жизнь, создающія исторію и всѣ матеріальныя и духовныя цѣнности там на мѣстах.

Соприкасаясь тѣсно с трудовым народом, приходится видѣть и слышать недовольство, страшную разочарованность, озлобленіе ко всѣм верховодам, нежеланіе проливать свою кровь за то, что бы они обладали дворцами. **Массы постепенно приходят к сознанію, что должна быть одна трудовая партія—партія угнетенных, вѣчно забитых, вѣчно задавленных царем капиталом.**

Жизнь заставляет уяснить широким массам истинное, безболѣзненное направленіе, по которому безудержно должна нестись революціонная колесница—направленіе творческое, созидательное, единственно вѣрное, которое уже массы постепенно сами, отрезвленныя от угара политиканства, стали намѣчать. **Этот путь—путь безпартійной борьбы с капиталом.**

Только созданіем внѣпартійных, трудовых организацій на мѣстах на фабриках, в деревнях, заводах, не ставящих цѣлью захвата центра, — и в свободном об'единеніи этих боевых экономических организацій там на мѣстах, гдѣ творится и бьет ключем жизнь,—в укрѣпленіи, усиленіи этих организацій, ведущих непосредственную борьбу с капиталом путем массовой экспропріаціи,—только в них гарантія торжества революціи, только они могут обезпечить безболѣзненный переход от рабства к вольному труду свѣтлаго царства соціализма, только они могут—эти массовыя экономическія об'единенія—совершить колоссальную работу соціальной перестройки, а не кучка верховодов, сидящих в министерских креслах, которыя из своего прекраснаго далекаго Олимпа" не могут видѣть жизни во всей ея необ'ятной совокупности, не могут разрѣшить всѣх мѣстных нужд, порой противорѣчивых сложных в своем многообразіи. Эти задачи по силам лишь могучему гиганту—народу.

— —

Бѣшеным вихрем, мчись-же, святая стихія, ревущая в священном гнѣвѣ, могучим пламенем все разрушающая, порывом творческим все создающая. Мчись-же быстрѣе по широкой дорогѣ, пути обновленья, раскрѣпощенья рабов земли!

А. Т. Степанов.

Хроника.

На желѣзных дорогах.

По телеграфным извѣстіям, поступающим в „Викжель", на желѣзных дорогах постепенно возстанавливается нормальное движеніе. Разрушенные пути исправляются, желѣзнодорожный механизм, благодаря дѣятельности мѣстных желѣзнодорожных организацій, мало-по-малу укрѣпляется. Есть основаніе полагать, что в ближайшие дни желѣзнодорожная жизнь будет налажена.

Руководители „Викжеля" в настоящее время находятся в Москвѣ, гдѣ разрѣшаются наболѣвшія дѣла по желѣзнодорожному движенію.

* * *

Народным комиссаром по министерству почт и телеграфов разослано во всѣ учрежденія почтово-телеграфнаго вѣдомства сообщеніе, в котором он заявляет, что никакія [illegible] группы и комитеты по управленію учрежденіями почтово-телеграфнаго вѣдомства не могут приписывать себѣ функціи, принадлежащія общей власти и комиссару почт и телеграфов. Дальнѣйшее существованіе этих групп будет считаться прямым противодѣйствіем совѣтской власти, злостным саботажем народнаго хозяйства.

Претензіи охраника.

Вчера в 20-м № трамвая произошел характерный инцидент: нѣкій гражданин вмѣсто платы, не постѣснялся пред'явить кондуктору удостовѣреніе... охраннаго отдѣленія.

На резонное заявленіе кондуктора, что раз охранки не существует, то его удостовѣренія не дѣйствительно, гражданин из охранки протестующе—громко заявил, что он-де служил родинѣ и потому должен пользоваться привиллегіей безплатнаго проѣзда...

Кондуктора этот аргумент не убѣдил и гражданин - охраник был отправлен в комиссаріат.

Послѣднія извѣстія.

Телеграммы.

„Прибыл в Псков в 20 часов в субботу. Послѣ ряда переговоров, телеграммы и письменнаго предписанія явиться, Черемисов безконечными отговорками старался оттянуть рѣшительный отвѣт и, наконец, отказал. Отдано распоряженіе об отстраненіи Черемисова от исполненія служебных обязанностей, одновременно отстранен комиссар Шебин и назначен Позерн. Принята делегація 12-го Финляндскаго полка. Отдано распоряженіе исполнять только предписанія, скрѣпленныя Позерном. Рѣчь Крыленко к солдатам и желѣзнодорожным служащим встрѣчена была с большим под'емом. Вліяніе большевиков замѣтно растет. За декрет о перемиріи ухватились с жадностью. Весь гарнизон Пскова всецѣло на нашей сторонѣ. Выѣхали в час ночи дальше".

Н. Крыленко.

Прибыли в Двинск 12-го, в 9 ч. утра, Делегаціей Армейскаго Комитета 5 арміи, тов. Крыленко встрѣчен, как Главнокомандующій. Армейскій Комитет взял на себя организацію перемирія на фронтѣ 5-ой арміи. Отправлявшіеся на фронт два эшелона с восторгом привѣтствовали Крыленко, как представители власти совѣтов. Корпусной Съѣзд 19-го корпуса всецѣло признал новое правительство. [За] неисполненіе приказа о мирѣ отстранен от должности и подлежит аресту командующій арміей генерал Болдырев. Общее положеніе на фронтѣ благопріятное. Распространяется на нѣмецком языкѣ декрет о мирѣ, 2-я и 3-я арміи начинают переговоры о перемиріи. Необходимо выслать максимальное количество юзистов армейскому комитету в Псков и Двинск.

Секретарь делегаціи **Е. Реамирович.**

Передал пом. Комиссара 5-й арміи **Черкевскій.**

* * *

„Доношу, что согласно Вашему срочному донесенію от 12 ноября 1917 г. за № 354, мною сдѣлано распоряженіе отправить в город Псков, в Псковскій Продовольственный магазин 50 вагонов сѣна, 10 вагонов муки, 100.000 порцій консервов и 3 вагона жиров, дополнительно будет отправлено 13 ноября со станціи 10 вагонов муки, 50 вагонов сѣна.

Подписал Комиссар В.-Рев. Комитета Окружнаго Интендантскаго Управленія: Андреев".

Предательство буржуазіи.

Вновь найдено 100.000 пудов хлѣба.

10 ноября одним из комиссаров по борьбѣ с спекуляціями и мародерами найдено на Невкѣ между Вас. Остр. и Петр. Стор. **4 баржи** с хлѣбом, количеством не менѣе **100.000 пуд.**

Баржи эти были **спрятаны между двумя тремя десятками барж с дровами.**

Баржи с хлѣбом принадлежат частным неизвѣстным лицам; прибыли они из Рыбинска и Ярославля, владѣльцы их выясняются. Найденный хлѣб разгружается командой с помощью товарищей с Павловскаго полка.

На одной из барж **поверх хлѣба лежали мѣшки с изюмом** (около 700 пуд.) 3/4 общаго количества назначеннаго хлѣба—рожь, остальное пшеница. Кромѣ того, там **найдено до 6.000 п. нефти.**

Редакціонная коллегія:
Г. Богацкій.
Бр. Гордин.
А. Карелин.
Н. Солнцев.

Приглашаются газетчики для распространенія газеты на льготных условіях. Выдача газеты производится с 9 ч. утра до 8 ч. веч. в помѣщеніи типографіи.

От редакцій „Коммуна".

В ближайшем номере „БУРЕВЕСТНИКА" будет помещен отчет о приходе и расходе сум поступивших в фонд журнала „КОММУНА".

Редакція „КОММУНА" просит всех товарищей имеющих на руках деньги за проданную литературу поспешить передать казначею.

ВНИМАНІЮ ТОВАРИЩЕЙ УѢЗЖАЮЩИХ НА ФРОНТ.

Просим товарищей солдат и матросов уѣзжающих на фронт или въ деревню, зайти в контору газеты—„Буревѣстника" для полученія безплатно газет.

Товарищи рабочіе!

Присылайте статьи и рабочую хронику. Не стѣсняйтесь ошибок и оборотов. Все это будет исправлено.

К свѣдѣнію товарищей.

В первом номерѣ „Буревѣстника" случайно вкралась ошибка, гдѣ под призывом к „**Об'единенію**" помещена подпись Бр. Гордины.

Доводим до свѣдѣнія тов. читателей, что всѣ воззванія помѣщаются не от одного члена редакціи, а от всего редакціоннаго коллектива.

Редакціонный коллектив.